

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

DOI: 10.15838/ptd.2026.3.143.3

УДК 336.143 | ББК 65.261.3

© Ускова Т.В., Копытова Е.Д.

СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2021–2025 ГГ. И БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ НА 2026–2028 ГГ.

ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА УСКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: tvu@volnc.ru

ORCID: 0000-0001-9416-1136; ResearcherID: O-2232-2017

ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА КОПЫТОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6406-3148; ResearcherID: I-8190-2016

На фоне сохраняющегося санкционного давления, замедления темпов роста экономики территорий, снижения инвестиционной активности предприятий, высокой ключевой ставки социально-экономическое развитие регионов продолжает зависеть от их способности адаптироваться к новым условиям, эффективно использовать имеющийся потенциал и привлекать ресурсы. При этом субъекты РФ обязаны в полном объеме выполнять социальные обязательства и обеспечить достижение национальных целей. Главным источником выполнения функций, возложенных на органы государственной власти, выступает бюджет, являющийся ведущим звеном финансовой системы и крупнейшим фондом денежных средств. Согласно Бюджетному кодексу РФ, одним из принципов бюджетной системы является его самостоятельность, которая может быть достигнута при наличии у соответствующей территории собственных источников доходов. Однако проблема заключается в низкой доле собственных доходов в структуре бюджетов большинства субъектов РФ и их высокой зависимости от межбюджетных трансфертов из федерального центра. Кроме этого, многие регионы зависят от одной отрасли (сырьевой, аграрной

Для цитирования: Ускова Т.В., Копытова Е.Д. (2026). Состояние регионального бюджета Вологодской области в 2021–2025 гг. и бюджетные риски на 2026–2028 гг. // Проблемы развития территории. Т. 30. № 3. С. 30–54. DOI: 10.15838/ptd.2026.3.143.3

For citation: Uskova T.V., Kopytova E.D. (2026). The state of the Vologda Region regional budget in 2021–2025 and budget risks for 2026–2028. *Problems of Territory's Development*, 30(3), 30–54. DOI: 10.15838/ptd.2026.3.143.3

и т.д.), что делает их бюджеты уязвимыми к колебаниям цен и макроэкономическим шокам. В результате существует высокий риск невозможности обеспечить точность и надежность бюджетного планирования из-за высокой волатильности макроэкономических параметров. Данные проблемы на национальном уровне находятся в фокусе внимания не только ученых, но и представителей исследовательских организаций. Однако на региональном уровне эти вопросы изучаются фрагментарно и недостаточно системно, что обусловлено ограниченностью исследовательских ресурсов и отсутствием специализированных центров. В связи с этим актуальным представляется изучение особенностей формирования и реализации бюджета на региональном уровне, что и определило цель исследования. Научная новизна заключается в комплексной оценке нового бюджетного цикла регионального бюджета (на примере Вологодской области) и сопоставлении его параметров с предыдущим плановым периодом 2025–2027 гг., а также определении влияния макроэкономических факторов на структуру доходов и расходов, долговую нагрузку и перспективы развития. Обосновано, что систематическое отклонение фактических бюджетных показателей от плановых, рост бюджетных рисков и снижение эффективности расходования средств связаны с нарастающей макроэкономической неопределенностью и отставанием применяемых инструментов бюджетного планирования от современных вызовов. В заключительной части статьи отражены изменения в законодательстве о налогах и сборах, вступившие в силу в 2026 году, касающиеся НДС, УСН, льготных тарифов и др.

Бюджет, областной бюджет, основные направления бюджетной политики, государственный долг, дефицит/профицит, налоги, льготы, Вологодская область.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья выполнена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНИЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2025-0011 «Обеспечение устойчивости экономики регионов в контексте укрепления технологического суверенитета и национальной безопасности».

Введение

В системе экономического и социально-го регулирования государства важное место занимает финансовый механизм, центральным звеном которого является государственный бюджет. Его ключевая роль состоит в создании финансовой основы, необходимой для полноценной деятельности органов федеральной и региональной власти, а также местного самоуправления и реализации возложенных на них задач (Печенская, 2014; Ускова, Галухин, 2015; Салимова, Шарифьянова, 2016). При этом его основополагающая функция заключается в перераспределении финансовых потоков между территориями, различными социальными группами и отраслевыми секторами экономики с целью оптимизации бюджетной обеспеченности. На фоне современных гео-

политических трансформаций и экономической нестабильности возникает необходимость усиления государственного регулирования процессов перераспределения финансовых ресурсов для минимизации бюджетных рисков. Так, в период пандемии COVID-19 наблюдалось увеличение бюджетных расходов, направленных на поддержку экономики РФ. В частности, Министерство финансов оценивало общую стоимость антикризисных мер в 9% ВВП (2020–2021 гг.). Средства направлялись на финансирование системы здравоохранения, поддержку малого и среднего бизнеса (кредитные каникулы, субсидии), выплаты семьям с детьми и др. Это свидетельствует, что Россия была одним из мировых лидеров по антикризисной поддержке экономики¹.

¹ Счетная палата оценила величину расходов на борьбу с пандемией // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/02/2021/6034d7659a7947b5e4403bdd>

Факты подтверждают, что сущность государственного бюджета как экономической категории и специфика его качественных характеристик находят непосредственное выражение в системе функций, выполняемых данным институтом в рамках национальной экономики (Швецов, 2012). Кроме перераспределения национального дохода бюджет обеспечивает выполнение ряда других важнейших задач. В частности, государственное регулирование экономики посредством нормативно-распределительной функции заключается в установлении размеров обязательных платежей в бюджетную систему (налогов, сборов, пошлин и иных фискальных поступлений). Определение объемов для достижения национальных целей, реализации государственных программ и проектов осуществляется посредством бюджетного финансирования и др.

Реализация указанных функций позволяет государству, действуя в рамках законодательно закрепленных полномочий, концентрировать финансовые ресурсы на приоритетных направлениях социально-экономического развития территорий. Это необходимо для обеспечения устойчивости национальной экономики и социальной стабильности, сглаживания региональных диспропорций и роста благосостояния населения.

Однако одна из главных проблем бюджетной системы Российской Федерации – низкая доля собственных доходов в структуре бюджетов большинства субъектов РФ и их существенная зависимость от межбюджетных трансфертов, поступающих из федерального центра. Дополнительно осложняет ситуацию отраслевая моноспециализация значительной части регионов, что обуславливает повышенную уязвимость региональных бюджетов к ценовым колебаниям на товарных рынках. Следствием указанных факторов становится высокий риск снижения точности и надежности бюджетного планирования. При этом, если на национальном уровне профильными организациями про-

водятся исследования и представляются соответствующие экспертные заключения, то на региональном уровне соответствующие вопросы изучаются фрагментарно и недостаточно системно, что обусловлено в том числе ограниченностью исследовательских ресурсов, дефицитом специализированных научных центров.

В связи с вышеобозначенным актуально изучение особенностей формирования и реализации бюджета на региональном уровне, что и определило цель исследования. Отличительной особенностью работы стало проведение комплексной оценки нового бюджетного цикла регионального бюджета Вологодской области и сопоставление его параметров с предыдущим плановым периодом 2025–2027 гг. Это позволило сделать вывод о влиянии макроэкономических факторов на его формирование, структуру доходов и расходов, долговую нагрузку и перспективы развития.

Методы и материалы

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды и аналитические материалы, посвященные фундаментальным аспектам бюджетного планирования, систематизации и анализу бюджетных рисков, а также исследованию влияния внешних макроэкономических условий на формирование и исполнение государственного бюджета. Источником эмпирических данных послужили официальные материалы Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства Российской Федерации, а также официальные интернет-ресурсы (официальный интернет-портал правовой информации Законодательного Собрания Вологодской области). Для проведения аналитической части исследования в качестве информационной базы были использованы законодательные акты, а именно Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»²,

² Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов: Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Законодательного Собрания Вологодской области. URL: <https://www.vologdazso.ru/actions/npa/laws/search.php?docid=TkRZM016QTRPVUwVFc>

а также Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов»³.

Исследование опиралось на комплекс научных методов. На этапе изучения работ по исследуемой проблематике применялся метод теоретического обобщения. Для анализа современной ситуации в российской экономике, бюджетных рисков использовались методы систематизации и структурный анализ. Синтез и сравнение позволили обобщить полученные данные.

Основы планирования бюджета

Государственный бюджет как центральный элемент финансовой системы законодательно закрепляет денежные отношения, складывающиеся между государством в лице уполномоченных органов власти и иными экономическими субъектами (предприятиями и организациями различных форм собственности, физическими лицами как налогоплательщиками и получателями бюджетных средств). Посредством его реализации формируется устойчивая ресурсная база, позволяющая органам государственной власти осуществлять свои полномочия в сфере стратегического управления развитием территорий, включая распределение бюджетных средств, осуществление и координацию программ и проектов и др.

В соответствии с положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетный процесс включает ряд стадий: составление проекта бюджета, его рассмотрение и утверждение, исполнение, а также составление и утверждение отчета об исполнении (Печенская, 2014). Указанные этапы характеризуются строгой временной последовательностью и функциональной взаимосвязью. Утвержденный бюджет действует в рамках бюджетного периода, установленного законодательством РФ – с 1 января по 31 декабря (12 месяцев).

При этом законодательно предусмотрено среднесрочное бюджетное планирование на трехлетний период. Так, в настоящее время на федеральном уровне утвержден Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». На региональном уровне также утверждены бюджеты на предстоящий бюджетный цикл, в частности в Вологодской области депутаты Законодательного Собрания 10 декабря 2025 года приняли в окончательном чтении закон «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».

Качество составления бюджетных планов непосредственно определяет эффективность последующего исполнения бюджета. Однако на параметры данного процесса в любых государствах существенно влияют макроэкономические показатели, внешние угрозы и вызовы (Olayungbo, Olayemi, 2018; Shevlin et al., 2019). Так, в ведущих российских и зарубежных исследованиях отмечается, что современная экономика подвержена существенному негативному влиянию финансово-экономической нестабильности, характеризующейся значительными колебаниями основных макроэкономических показателей (часто обусловленных цикличностью), создающими повышенные риски для бизнеса, инвесторов и населения (Федосов, 2024; Новская, 2025). В другом исследовании акцентируется внимание на том, что в условиях достижения технологического лидерства необходим переход к стратегии «бюджетного прорыва» (Афанасьев, Шаш, 2025). Наряду с этим, как указывает М.Е. Косов, современная бюджетная система испытывает воздействие комплекса взаимосвязанных структурных вызовов (Косов, 2025). С одной стороны, беспрецедентное санкционное давление и геополитическая напряженность обуславливают необходимость масштабного перераспределения бюджетных расходов в пользу статей, связанных с обороной и

³ Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов: Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Законодательного Собрания Вологодской области. URL: <https://www.volgodazso.ru/actions/npa/laws/search.php?docid=TIRBM016VXhOa0UwVFc>

безопасностью. Одновременно эти факторы ограничивают доступ к традиционным источникам финансирования бюджетного дефицита и формируют перманентные риски для экспортных доходов. Влияние санкционных ограничений и инфляции на бюджетную систему подтверждается работами других авторов: снижение инвестиционной активности сокращает налогооблагаемую базу, а рост цен на импортные товары увеличивает расходы на закупку оборудования и лекарств (Бородулин, Малышев, 2025).

В современных зарубежных исследованиях также анализируется устойчивость бюджетной системы Российской Федерации в условиях масштабных санкций. Так, E. Rasoulinezhad отмечает, что долгосрочные риски для региональных бюджетов заключаются прежде всего в сокращении инвестиций в несырьевые отрасли (Rasoulinezhad, Akhavan, 2024). Коллектив других авторов указывает на усиление зависимости региональных бюджетов от внутренних источников финансирования (Demertzis et al., 2022). S.H. Allen пишет, что устойчивость бюджетов для достижения стратегических целей остается неопределенной (Allen, 2022).

На фоне этого исполнение региональных бюджетов Российской Федерации демонстрирует тенденцию к отклонению фактических показателей от первоначально утвержденных параметров (Климанов и др., 2025). Статистические данные свидетельствуют о наличии существенных расхождений между плановыми и фактическими значениями как в условиях положительного, так и при формировании отрицательного бюджета. Однако в официальной отчетности эти изменения не отражаются, поскольку внесение корректировок осуществляется посредством принятия поправок к нормативному правовому акту либо путем перераспределения бюджетных ассигнований без изменения общего объема расходов (в сводную бюджетную роспись).

Данные факторы обуславливают высокую степень сложности бюджетного планирования, которая предопределяется наличием рисков в бюджетной системе⁴.

Исследованию бюджетных рисков и их классификации посвящены работы (Двас, 1999; Галухин, Ускова, 2016; Schick, 2002; Sprinkle et al., 2018; Romer, Romer, 2010; Бакша и др., 2001), которые послужили фундаментом для постепенного углубления и расширения исследовательского поля в сфере бюджетных рисков. В дальнейшем В.В. Гамукин продолжил изучение данного вопроса и сформулировал три группы рисков: бюджетные риски внешней среды (риски среды), бюджетные риски системы, бюджетные риски случая (Гамукин, 2015).

При этом, как отмечают Н.Е. Терешкина и О.А. Халтурина, процесс бюджетного планирования и прогнозирования носит фрагментарный характер по причине несвоевременного внесения корректировок, которые необходимы ввиду влияния эндогенных и экзогенных факторов (Терешкина, Халтурина, 2026).

В работах зарубежных авторов также отмечается проблема при внедрении бюджетирования, ориентированного на результат (Curristine, 2005). Среди ключевых сложностей упоминаются качество показателей, временной лаг, необходимость создания и отладки механизма сбора и проверки данных для объективной оценки достижения запланированных показателей.

Оценка бюджетных рисков дисбаланса между доходами и расходами на различных уровнях финансовой системы РФ является одной из важных задач прогнозирования. Обеспечение предсказуемости движения денежных потоков представляет собой главное условие для реализации ключевых задач в рамках управления данной системой (идентификации и прогнозирования трендов изменения объема и структуры доходов/расходов; оценки параметров долговой политики; перераспределения финансовых

⁴ Судакова А.Е., Агарков Г.А., Тарасьев А.А. (2019). Бюджетное планирование и прогнозирование: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 308 с.

ресурсов между уровнями бюджетной системы). Полученные результаты формируют обоснованную базу для разработки системы мер по оптимизации функционирования бюджетной системы, направленных на усиление роли бюджета как инструмента достижения стратегических целей социально-экономического развития государства⁵ (Blanchard, Perotti, 2002).

При этом в настоящее время экономическая ситуация в России остается крайне напряженной. Как отмечают исследователи Научно-исследовательского объединения РЭУ им. Г.В. Плеханова, предварительные оценки ВВП за 2025 год свидетельствуют о резком замедлении российской экономики (Лыкова, Букина, 2026). ВВП вырос всего на 1,0% (в 2024 году – на 4,9%), а промышленное производство – на 1,3% по сравнению с 2024 годом. Действие внешнеторговых и финансовых санкций продолжает негативно сказываться на грузообороте транспорта, который ежегодно сокращается. Инвестиционная активность организаций практически остановилась.

В рамках стратегического планирования бюджетно-налоговой политики на 2025 год в качестве приоритетной задачи декларировалось восстановление структурной сбалансированности федерального бюджета. Однако, как показало исследование Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), фактическое исполнение бюджета и сценарные планы 2026 года имели значительное расхождение с первоначальными параметрами: прогнозировался дефицит в размере 1,6% ВВП⁶. Это связано с замедлением темпов экономического роста относительно прогнозных оценок; ростом расходных обязательств, обусловленным необходимостью финансирования антикризисных и социальных программ; повышением ключевой ставки Центрального банка и др.

По данным Министерства экономического развития, в январе 2026 года ВВП сократился на 2,1% в годовом выражении после роста на 1,9% в декабре⁷. В связи с этим, как отмечает И.С. Букина, в 2026 году следует ожидать ослабления макроэкономического эффекта бюджетно-налоговой политики. На фоне необходимости ее ужесточения продолжается вынужденная перестройка доходной части федерального бюджета (Букина, 2025). В аналитических материалах, касающихся анализа тенденций в бюджетно-налоговой сфере России, констатируется факт сокращения поступлений налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в виде углеводородного сырья на фоне снижения цены нефти в условиях укрепления рубля к доллару США (Лыкова, Букина, 2026). Это привело к колоссальному падению поступлений налогов, сборов и платежей за пользование природными ресурсами в консолидированный бюджет РФ в 2025 году. Так, снижение нефтегазовых доходов планировалось замещать «ненефтегазовыми» за счет повышения налоговой нагрузки на прибыль, стандартной ставки НДС и др. Однако фактически произошло снижение поступлений налога на прибыль. Наиболее значительные потери имели место в Республике Коми (49,5% поступлений от уровня 2024 года), Оренбургской области (59,7%), Ямало-Ненецком автономном округе (60,6%). При этом важно отметить, что в 17 субъектах РФ, в которых потери поступлений налога на прибыль организаций составили более 20%, прирост поступлений НДФЛ их не компенсировал (Лыкова, Букина, 2026). Такая ситуация на фоне замедления экономического роста и снижения предпринимательской активности создает дополнительные риски.

Осуществление жесткой финансовой политики, сопровождающейся налоговыми изменениями и высокими процентными

⁵ Судакова А.Е., Агарков Г.А., Тарасьев А.А. (2019). Бюджетное планирование и прогнозирование: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 308 с.

⁶ Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf

⁷ Гаджиева М. (2026). Застой на пороге: экономика РФ оказалась в одном шаге от стагфляции // Известия. URL: <https://iz.ru/2054885/milana-gadzhieva/zastoi-na-poroge-ekonomika-rf-okazalas-v-odnom-shage-ot-stagfliacii>

ставками, по оценке ЦМАКП, может усилить риск затяжной стагнации⁸. При этом укрепление рубля помогает сдерживать инфляцию, но одновременно ослабляет стимулы для инвестиций и ограничивает долгосрочный потенциал роста экономики.

В Центральном банке сценарий стагфляции считают маловероятным: экономика будет расти, в 2026 году ВВП может увеличиться на 0,5–1,5%, а в 2027 году и далее – на 1,5–2,5% в год. При этом устойчивая инфляция, по оценке Банка России, сложится около 4% уже во второй половине 2026 года⁹.

Состояние бюджетной системы регионов во многом зависит от поступлений налога на прибыль, в т. ч. от предприятий обрабатывающих производств. Вместе с тем эта отрасль зависима от мировой конъюнктуры и логистических ограничений. Одним из таких субъектов, где колебания прибыли металлургических и химических корпораций в существенной степени отражаются на состоянии региональных финансов, является Вологодская область. Регион, как одна из монопрофильных территорий, где доля черной металлургии и химической отрасли достигает 70% промышленного производства (в среднем за 2020–2023 гг. черная металлургия обеспечивала до 51,2% промышленного производства, а химическая отрасль – до 20,7%) и, соответственно, их удельный вес в налоговых доходах занимает до 70% доходной части бюджета, демонстрирует уязвимость к внешним потрясениям. В 2020 году налоговые поступления сократились до 73,6 млрд руб. из-за пандемии, а к 2021 году резко выросли до 120,3 млрд руб. благодаря временному восстановлению металлургической и химической промышленности (Бородулин, Малышев, 2025). Однако к 2024

году темпы роста замедлились до 6,5%, что указывает на исчерпание краткосрочных стимулов и усиление структурных дисбалансов. Кроме этого, как отмечается в докладе ЦМАКП, Вологодская область в 2025 году стала единственным регионом, в котором имело место сокращение поступлений НДФЛ¹⁰.

Данные обстоятельства оказывают значительное влияние на исполнение бюджета и его планирование на 2026–2028 гг. В условиях экономических кризисов наблюдается существенное ограничение функциональных возможностей бюджетной системы на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном). Это выражается в снижении доходной базы бюджетов, росте дефицитов, вынужденном сокращении расходов на социальную сферу, ограничении потенциала реализации стратегических задач социально-экономического развития территорий.

В связи с этим актуальным представляется проанализировать текущее состояние регионального бюджета и закладываемые параметры на предстоящий период.

Основные параметры текущего состояния регионального бюджета

В рамках экономической теории доходы государственного бюджета рассматриваются в качестве финансовой основы для реализации задач государства. С институциональной точки зрения они представляют собой результат экономических отношений распределительного характера, возникающих между государством и предприятиями, организациями различных форм собственности, учреждениями бюджетной сферы, физическими лицами как налогоплательщиками и плательщиками иных обязательных платежей¹¹.

⁸ Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analytics/Ablaev/bud20262028.pdf

⁹ Экономика РФ – в одном шаге от стагфляции // Финмаркет. 10.03.2026. URL: <https://www.finmarket.ru/main/article/6575386> (дата обращения: 24.03.2026).

¹⁰ Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analytics/Ablaev/bud20262028.pdf

¹¹ Поляк Г.Б., Пилипенко О.И., Эриашвили Н.Д. (2017). Финансы: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит». Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 735 с.

Усложняющаяся ситуация в экономике страны не могла не сказаться на исполнении бюджетов субъектов РФ в 2025 году. При этом, как отметила С.И. Шабельникова, параметры сбалансированности региональных бюджетов на предстоящий трехлетний период определены с учетом роста собственных доходов территорий и продолжения оказания финансовой поддержки из средств федерального бюджета на реализацию задач по достижению национальных целей развития (Шабельникова, 2025).

Однако по состоянию на 2025 год совокупные доходы бюджета Вологодской области составили 129,8 млрд руб. (табл. 1), что свидетельствует о снижении совокупных поступлений на 9,4% по сравнению с 2024 годом, а также собственных доходов бюджета – на 10,7% от уровня 2024 года. Одной из главных причин такой ситуации стало замедление экономики. В результате отмечен низкий уровень прибыли предприятий, что привело к снижению поступлений налога на прибыль¹².

Стоит также отметить, что по итогам 2025 года не достигнуты изначально запланированные показатели по поступлению собственных доходов в соответствии с

Законом области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»¹³. В рамках редакции бюджета на 2025–2027 гг. предполагалось 138,5 млрд руб., что на 6,7% ниже фактически достигнутого уровня (129,8 млрд руб.; рис. 1). Сокращение доходов бюджета обусловлено значительными потерями поступлений по налогу на прибыль, которые главным образом связаны со снижением доходов предприятий металлургической промышленности. Кроме этого, как было сказано ранее, имело место незначительное сокращение поступлений НДФЛ.

О возможности территорий обеспечивать развитие экономики и социальной сферы, безопасность государства, осуществлять государственное управление, удовлетворять потребности общества свидетельствуют расходные статьи бюджета. В рамках экономической теории они интерпретируются как система институционально закрепленных экономических отношений, формирующихся в процессе функционирования бюджетной системы государства (аккумуляция финансовых ресурсов, их распределение и целевое использование)¹⁴. До 2025 года наблюдалась тенденция

Таблица 1. Основные параметры текущего состояния бюджета Вологодской области, млрд руб.

Параметр	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	2025 год к 2021 году, %	2025 год к 2024 году, %
Совокупные доходы, всего	142,6	132,0	145,0	142,7	129,8	91,0	91,0
в т. ч. налоговые и неналоговые доходы	111,2	102,8	121,8	123,3	110,1	99,0	89,3
безвозмездные поступления	31,4	29,2	23,2	19,4	19,7	62,7	101,5
Расходы	109,4	123,2	137,3	173,4	168,3	153,8	97,1
Дефицит (-) / профицит (+)	33,2	8,8	7,7	-30,7	-38,5	+71,7 млрд руб.	+7,8 млрд руб.

Составлено по: Федеральное казначейство России. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

¹² Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf

¹³ Официальный интернет-портал правовой информации Законодательного Собрания Вологодской области. URL: <https://www.vologdazso.ru/actions/npa/laws/search.php?docid=TkrZM016QTRPVUwVFc>.

¹⁴ Поляк Г.Б., Пилипенко О.И., Эриашвили Н.Д. (2017). Финансы: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит». Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 735 с.

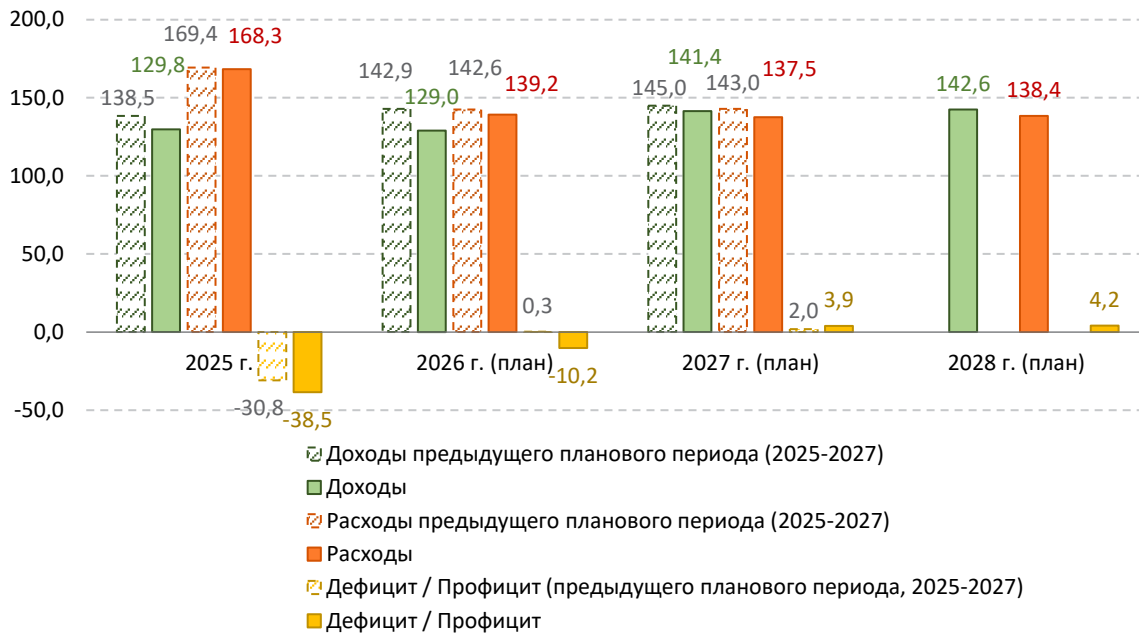

Рис. 1. Основные параметры бюджета Вологодской области и их отклонение от прошлогодних параметров (2025–2027 гг.)

Примечание: доходы, расходы, дефицит/профицит за 2025 год – фактическое исполнение бюджета. Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».

ежегодного увеличения объемов расходования бюджетных средств, что влекло за собой рост государственных заимствований. Однако по итогам 2025 года фактическое исполнение расходов составило 168,3 млрд руб., что на 1,1 млрд руб. ниже запланированного уровня в предыдущем бюджетном цикле и на 2,9% ниже уровня 2024 года.

Дефицит бюджета по итогам 2025 года достиг 38,5 млрд руб. вместо закладываемого в бюджет Вологодской области на 2025 год дефицита в размере 30,8 млрд руб., что свидетельствует о сохранении негативной тенденции и сопутствующих этому рисках.

Плановые показатели бюджета Вологодской области на 2026–2028 гг.

Закон Вологодской области «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» № 6046-ОЗ от 16.12.2025 подготовлен с учетом следующих нормативно-правовых документов:

- Бюджетный кодекс Российской Федерации;
- Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации;
- Основные направления бюджетной, налоговой и долговой политики Вологодской области;
- Соглашения с Министерством финансов РФ и Федеральным казначейством о предоставлении бюджетных кредитов;
- Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2026 и плановый период 2027 и 2028 годов» и др.

По своей сути бюджет является ключевым источником финансирования мероприятий Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2036 года¹⁵, государственных программ области, национальных и региональных проектов. В областном бюджете на 2026–2028 гг., сформированном на основе

¹⁵ О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2036 года: Постановление Правительства Вологодской области от 20.02.2026 № 194. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202602200002>

программной структуры расходов, предусмотрен переход на новую систему управления государственными программами, предусматривающую совершенствование механизма целеполагания с ориентацией на достижение национальных целей развития.

Параметры бюджета области на 2026 год и плановый период 2027–2028 гг. основываются на базовом сценарии прогноза социально-экономического развития региона, в котором заложен рост экономики на 2,3% в 2026 году, на 1,9% – в 2027 году и 2,7% – в 2028 году¹⁶.

Однако экономика функционирует в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры, обострения геополитической обстановки и санкционного давления со стороны западных стран, высокой ключевой ставки ЦБ РФ и инфляционного давления. В результате доходы бюджета в рассматриваемом плановом периоде снижаются. Так, на 2026 год общие доходы бюджета составят 129 млрд руб., а расходы – 139 млрд руб. Бюджет планируется с дефицитом.

Вместе с тем можно выделить следующие позитивные тенденции предстоящего бюджетного цикла.

1. *Сохранение статуса бездотационного региона.*

В предстоящий трехлетний период, как и в 2023–2025 гг., не планируется получение

дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, что предоставляет дополнительные возможности при реализации бюджетной политики.

2. *Стремление обеспечить сбалансированность бюджета.*

Правительство Вологодской области ставит серьезную задачу сокращения бюджетного дефицита с 38,5 млрд руб. в 2025 году до 10,2 млрд руб. в 2026 году, с последующим выходом на профицит в 2027–2028 гг. (3,9 и 4,2 млрд руб. соответственно; табл. 2).

Однако ввиду ухудшения макроэкономических условий первоначальная траектория профицитного исполнения бюджета (в редакции закона об областном бюджете в 2024 году) в 2026 году в размере 343,7 тыс. руб. была пересмотрена в сторону дефицита.

3. *Усиление социальной направленности областного бюджета.*

В предстоящем бюджетном цикле планируется не только сохранить, но и усилить сложившуюся на протяжении многих лет структуру расходов бюджета с доминирующей социальной направленностью (60% расходов ежегодно; табл. 3).

Приоритетными с позиции бюджетного финансирования в 2026 году остаются следующие расходы: социальная политика (26,9%), образование (22,7%) и националь-

Таблица 2. Изменение бюджетной сбалансированности, закладываемой в бюджет Вологодской области на 2026–2028 гг., относительно плановых показателей в 2025 году, млрд руб.

Дефицит (-) / профицит (+)	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год
Предыдущий плановый период (2025–2027)	-30,8	0,3	2,0	-
Текущий плановый период (2026–2028)	-	-10,2	3,9	4,2
Отклонение	+7,7* ▼	+10,5 ▼	+1,9 ▼	-

* В 2025 году бюджет исполнен с дефицитом в размере 38,5 млрд руб.
Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».

¹⁶ О прогнозе социально-экономического развития Вологодской области на среднесрочный период 2026–2028 годов: Постановление Правительства Вологодской области от 31.10.2025 № 1484. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202510310002>

Таблица 3. Структура расходов областного бюджета, %

Раздел расходов	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	План		
						2026 год	2027 год	2028 год
Социальная сфера, в том числе:	61,4	60,0	55,8	52,2	57,9	60,6	60,4	60,0
социальная политика	27,0	26,1	23,4	20,2	24,0	26,9	26,8	27,8
образование	19,8	20,3	20,5	20,5	20,2	22,7	22,7	20,2
здравоохранение	11,7	9,6	8,7	8,3	9,7	7,3	8,0	8,0
культура, кинематография	1,3	1,6	1,6	1,7	2,3	2,8	2,6	3,7
физическая культура и спорт	1,7	2,4	1,6	1,6	1,7	0,9	0,4	0,4
Национальная экономика	25,1	25,5	27,3	27,1	21,9	18,9	21,7	20,2
Межбюджетные трансферты	5,2	5,9	6,3	7,2	2,1	7,0	3,5	2,6
Общегосударственные вопросы	3,6	3,4	3,5	8,5	3,9	5,8	5,6	5,3
ЖКХ	2,8	3,2	5,1	4,1	7,1	4,6	4,8	5,6

Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-03 «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».

ная экономика (18,9%). Данные направления соответствуют ключевым приоритетам социально-экономического развития региона согласно Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2036 года¹⁷.

При этом снижение основных направлений расходов областного бюджета вызвано снижением доходов как федерального, так и регионального бюджетов на фоне сложных макроэкономических условий. В аналитических материалах о параметрах и приоритетах бюджетной политики на 2026–2028 гг., подготовленных специалистами ЦМАКП, отмечено, что «в условиях трансформации как экономики, так и бюджетной системы, сопровождающейся снижением сырьевых доходов, перестройка структуры доходов бюджета является объективной необходимостью»¹⁸.

Отдельные изменения можно обнаружить в планируемом объеме бюджетных расходов относительно предыдущего периода (табл. 4). Так, совокупные расходы

бюджетной системы Вологодской области несколько снижены относительно закладываемых ранее в бюджет. Наибольшее сокращение финансирования отмечено в социальной политике, образовании, здравоохранении и межбюджетных трансфертах муниципальным образованиям. При этом значительно увеличены расходы на ЖКХ, национальную экономику, общегосударственные вопросы, культуру и кинематографию.

Планируется сокращение межбюджетных трансфертов в структуре расходов. Безусловно, это связано с проводимой муниципальной реформой, снижением числа муниципальных образований. Складывающуюся ситуацию, с одной стороны, можно оценить положительно, т. к. происходит концентрация ограниченных финансовых ресурсов, что позволяет более оптимально их расходовать. Но, с другой стороны, это приводит к снижению роли местного самоуправления в решении вопросов местного населения.

¹⁷ О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2036 года: Постановление Правительства Вологодской области от 20.02.2026 № 194.

¹⁸ Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf

Таблица 4. Изменение структуры расходов областного бюджета, закладываемой в бюджет на 2026–2028 гг., по сравнению с предыдущими параметрами на 2025–2027 гг., %

Раздел расходов	2025 год	2026 год	2027 год	2028 год
Социальная сфера, в том числе:	57,9	60,6	60,4	60,0
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	-0,6	-3,5	-3,2	-
социальная политика	24,0	26,9	26,8	27,8
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	-0,9	-2,7	-3,5	-
образование	20,2	22,7	22,7	20,2
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	-0,7	-0,5	-0,3	-
здравоохранение	9,7	7,3	8,0	8,0
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	-0,2	-1,4	-0,5	-
культура, кинематография	2,3	2,8	2,6	3,7
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	+0,4	+1,2	+1,7	-
физическая культура и спорт	1,7	0,9	0,4	0,4
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	+0,4	0,0	-0,5	-
Национальная экономика	21,9	18,9	21,7	20,2
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	0,0	+2,9	+5,5	-
Межбюджетные трансферты	2,1	7,0	3,5	2,6
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	-5,1	-0,7	-4,1	-
Общегосударственные вопросы	3,9	5,8	5,6	5,3
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	-0,9	+0,4	+0,1	-
ЖКХ	7,1	4,6	4,8	5,6
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>	+1,4	+1,9	+4,1	-

Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».

4. *Повышение степени покрытия расходных обязательств за счет собственных доходных источников.*

Согласно Закону Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» рост объема расходов в 2027–2028 гг. будет обеспечен собственными доходными источниками. Если в 2025 году собственные доходы покрыли 65,4% расходов бюджета, то в 2026 году прогнозируется увеличить этот показатель до 78,5% с дальнейшим его ростом до 91,0% к 2028 году (рис. 2).

Покрытие расходных обязательств за счет собственных доходных источников обусловлено не только достижением плановых доходных показателей, но и наличием механизмов поддержания социально-экономической стабильности¹⁹. Стоит отметить, что существенных изменений в объеме расходов текущего бюджета, в отличие

от закладываемого в Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов», не предусмотрено. Однако собственные доходы бюджета уменьшены относительно прежних значений: 109,4 млрд руб. против изначального планируемого объема 120,9 млрд руб. в 2026 году и 119,9 против 126,3 млрд руб. в 2027 году. В связи с этим наблюдается незначительное снижение степени покрытия расходных обязательств за счет собственных доходных источников Вологодской области и отклонение от прошлогодних параметров. В случае достижения данных параметров при благоприятных внешних условиях уровень обеспечения расходных обязательств собственными доходами (88,7%) будет соответствовать уровню 2023 года, но не достигнет полного покрытия расходных обязательств собственными источниками доходов, наблюдаемого в 2021 году (101,6%).

¹⁹ Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf

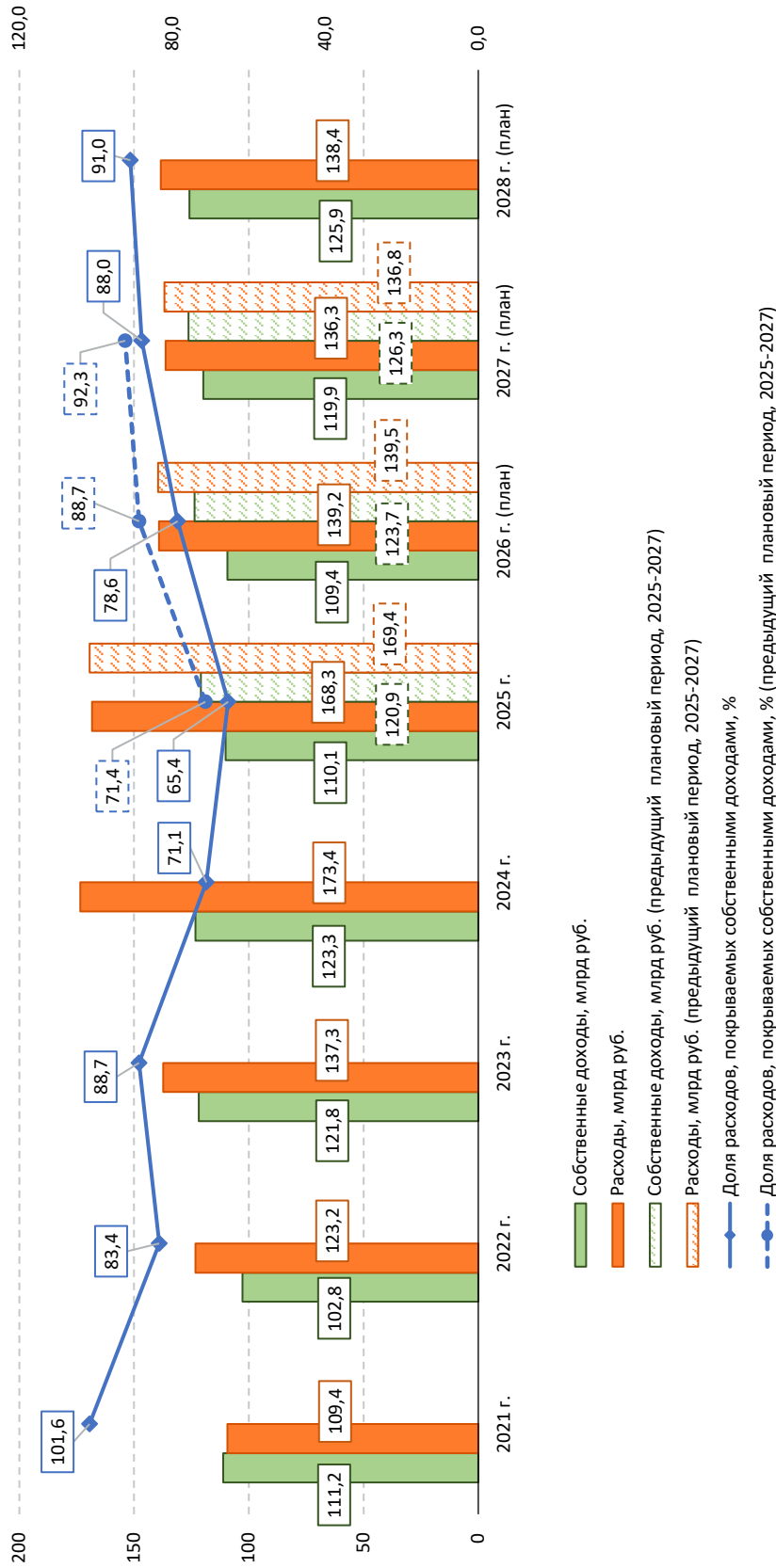

Рис. 2. Степень покрытия расходов обязательств за счет собственных доходных источников Вологодской области и отклонение от прошлогодних параметров (2025–2027 гг.)

Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».

Несмотря на запланированное повышение сбалансированности, бюджетная система региона остается уязвимой, что соответствует ситуации в стране в целом. Так, в условиях стоящих перед страной вызовов, необходимости сочетать бюджетную консолидацию и продолжение финансирования ключевых национальных проектов сохраняется разрыв между доходной базой и принятыми обязательствами²⁰.

Рассмотренный Закон об областном бюджете на 2026–2028 гг. сопряжен с рядом отрицательных аспектов и рисков.

1. Снижение собственных доходов областного бюджета.

Снижение собственных доходов бюджета Вологодской области на 10,8 млрд руб. в 2025 году (от изначально запланированных 120,9 млрд руб. до 110,1 млрд руб.) связано, прежде всего, со снижением прибыли

в металлургической сфере из-за неблагоприятной макроэкономической конъюнктуры и низких цен на мировом рынке металлопродукции. В 2026 году прогнозируется дальнейшее снижение собственных доходов до 109,4 млрд руб. и, как следствие, дефицит бюджета (-10,2 млрд руб.).

2. Сокращение финансирования ключевых направлений социально-экономического развития Вологодской области из средств областного бюджета.

Ухудшение ситуации в экономике, сформировавшийся дефицит бюджета влекут за собой снижение расходов не только на экономическую, но и на социальную сферу. В частности, расходы на образование в 2026 году составят лишь 92,9% к оценке 2025 года; на здравоохранение – 62,8%; физическую культуру и спорт – 48,3% (табл. 5).

Таблица 5. Изменение объема финансирования ключевых направлений социально-экономического развития Вологодской области из средств областного бюджета, % к предыдущему году

Раздел расходов	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	План		
					2026 год	2027 год	2028 год
Социальная политика	109,1	100,0	105,4	115,4	92,3	98,1	105,5
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					-10,7	-2,5	-
Образование	115,5	112,2	126,3	95,8	92,9	97,8	90,6
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					+1,8	-0,9	-
Здравоохранение	92,4	100,9	121,0	113,1	62,8	105,8	100,9
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					-9,6	+10,1	-
Культура, кинематография	140,6	114,0	59,2	126,7	97,4	97,4	145,9
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					+28,3	+39,8	-
Физическая культура и спорт	161,2	74,0	77,8	103,6	48,3	35,7	100,0
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					-6,0	-28,7	-
Национальная экономика	114,2	119,2	113,8	78,3	73,9	112,5	94,1
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					+0,4	+12,3	-
Общегосударственные вопросы	107,1	112,9	68,9	91,5	110,8	72,2	130,8
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					+18,5	-27,5	-
ЖКХ	128,0	181,8	121,6	96,0	76,5	68,1	59,7
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>					+37,4	-29,5	-
Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».							

²⁰ Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf

При этом стоит отметить, что в отличие от изначально закладываемого уменьшения объемов расходов на данные статьи в предыдущем периоде (Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ), в предстоящий бюджетный цикл темп их снижения еще более существенный. Особенно критично изменение ситуации в финансировании физической культуры и спорта, общегосударственных вопросов и сферы ЖКХ в 2027 году по сравнению с закладываемыми ранее значениями. При этом в 2026–2027 гг. наблюдаются более высокие темпы роста объема финансирования культуры и кинематографии и национальной экономики в отличие от закладываемого в Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов».

Следует подчеркнуть закладываемый негативный тренд в отношении расходов на экономическое развитие: расходы на национальную экономику в 2026 году составят лишь 73,9% от расходов 2025 года; ЖКХ – 76,5%.

Особенно остро снижение расходов на национальную экономику проявляется в агропромышленном комплексе: в 2027–2028 гг. не предусматривается поддержка производства мяса, товарной рыбы, элитного семеноводства, селекционных мероприятий в племенном животноводстве (табл. 6). При этом важно обратить внимание на тот факт, что финансирование данных мероприятий ранее закладывалось в бюджет на 2027 год в соответствии с Законом Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов».

Таблица 6. Изменение объема финансирования отдельных региональных проектов в агропромышленном комплексе Вологодской области

Наименование проекта, отдельные статьи расходов	2026 год		2027 год		2028 год Текущий план
	Текущий план	Предыдущий план	Текущий план	Предыдущий план	
Региональный проект «Развитие отраслей и техническая модернизация АПК», млн руб., в том числе:	3107,2	2 584,1	742,0	2 505,6	912,7
– поддержка производства мяса	111,3	256,5	0	256,5	0
– поддержка производства продукции защищенного грунта	50,5	45,3	0	45,3	0
– поддержка производства товарной рыбы	17,4	15,9	0	15,9	0
– поддержка элитного семеноводства	4,2	4,9	0	5,4	0
– поддержка селекционных мероприятий в племенном животноводстве	135,0	203,2	0	222,3	0
– поддержка производства молока	1488,5	552,2	105,4	604,0	35,0
Региональный проект «Благоустройство сельских территорий», млн руб., в том числе:	12,5	0,0	0	0,0	0
– реализация мероприятий по благоустройству сельских территорий	12,5	0,0	0	0,0	0
Региональный проект «Современный облик сельских территорий»	341,5	555,1	40,8	434,9	24,6
– обеспечение комплексного развития сельских территорий (агломераций), без проектов по строительству или реконструкции	49,0	555,1	0	434,9	0
Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».					

Аналогичная ситуация складывается в отношении регионального проекта «Современный облик сельских территорий»: общие объемы его поддержки сокращены более чем в 10 раз. Расходы на обеспечение комплексного развития сельских территорий (агломераций) без проектов по строительству или реконструкции совершенно не предусмотрены. Кроме этого, с 2027 года полностью прекращается финансирование регионального проекта «Благоустройство сельских территорий».

3. Рост государственного долга.

Государственный долг области в 2025 году составил 19,0 млрд руб. При этом по сравнению с 2024 годом объем заимствований снизился на 2,5 млрд руб. и состоял исключительно из бюджетных кредитов. Проект бюджета области на 2026–2028 гг. предусматривает увеличение объема государственного долга с 19,0 млрд руб. в 2025 году до 22,1 млрд руб. в 2026 году, что соответствует 20,2% налоговых и неналоговых доходов областного бюджета. В 2026 году долговая нагрузка увеличится с 14,2 до 20,2%, или на 6 п. п. (рис. 3). Несмотря на то, что значение данного параметра в соответствии с бюджетным правилом считается умеренным, в случае дальнейшего повышения государственного долга это создаст угрозу финансовой устойчивости области.

Стоит отметить, что наблюдаются существенные изменения в объеме государственного долга в принятом бюджете в отличие от закладываемого в Закон Вологодской

области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов». Увеличение его объема составило 22,1 млрд руб. против начального планируемого объема 17,7 млрд руб. в 2026 году и 19,9 против 16,4 млрд руб. в 2027 году. При этом планируемые значения в размере 22,1 млрд руб. являются максимальными за последние 5 лет.

Отметим, что принятый на ближайший период бюджет Вологодской области кардинально изменил и составляющие государственного долга. Так, бюджетные кредиты теперь будут составлять лишь часть всего объема долговых обязательств: в 2026 году – 48,4%, или 10,7 млрд руб.; в 2027 году – 58,3%, или 11,6 млрд руб.; в 2028 году – 70,3%, или 11,8 млрд руб. (до 2026 года государственный долг состоял исключительно из бюджетных кредитов).

4. Использование коммерческого кредита и, как следствие, рост долговой нагрузки и обязательств по обслуживанию кредита.

Основные аспекты бюджетной политики Вологодской области в отношении формирования государственного долга продолжительное время строились на принципе удержания от использования дорогих долговых инструментов. Преимущественно использовались бюджетные кредиты, которые регион согласовывал с Министерством финансов РФ. Однако в проекте областного бюджета на 2026–2028 гг. запланировано использование коммерческих кредитов, доля которых в общем объеме долговых

Таблица 7. Параметры объема и состава государственного долга, закладываемые в бюджет Вологодской области на 2026–2028 гг.

Параметр	2026 год	2027 год	2028 год
Государственный долг, млрд руб.	22,1	19,9	16,8
в том числе:			
коммерческие кредиты, млрд руб.	10,9	7,9	4,9
казначейские облигации, млрд руб.	0,5	0,4	0,1
бюджетные кредиты, млрд руб.	10,7	11,6	11,8
Государственный долг за вычетом коммерческих кредитов, млрд руб.	11,2	12	11,9
Прогнозируемая среднегодовая ключевая ставка, %	13,0–15,0	7,5–8,5	7,5–8,5
Составлено по: Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов»; Основные параметры прогноза Банка России в рамках базового сценария. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517388/2b8d32b009eba7feba6045274900cd2cc7ef082d/			

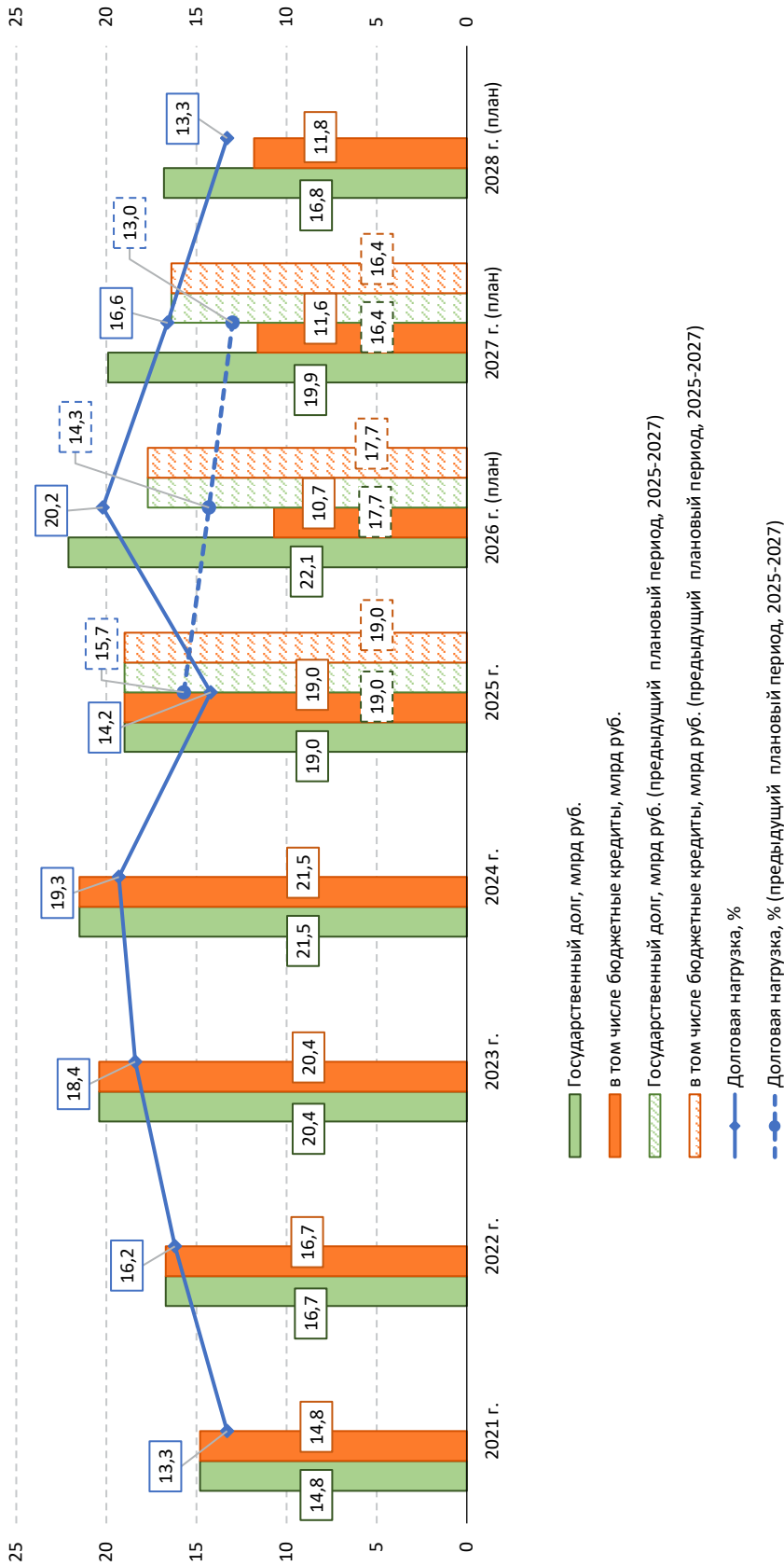

Рис. 3. Объем государственного долга в Вологодской области и отклонение от прошлогодних параметров (2025–2027 гг.)

Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 19.12.2024 № 5789-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов»; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».

обязательств значительна: в 2026 году предусмотрены коммерческие кредиты в размере 10,9 млрд руб.; в 2027 году – их снижение на 3,0 млрд руб., т. е. до 7,9 млрд руб.; в 2028 году также планируется их уменьшение на 3,0 млрд руб., т. е. до 4,9 млрд руб. (табл. 7).

В законопроекте области обосновано, что данные меры необходимы для сокращения кассовых разрывов. Однако это вызывает серьезные опасения, учитывая тот факт, что прогнозируемая ЦБ РФ ключевая ставка в 2026 году будет находиться на уровне 13–15%.

5. Отказ от финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В настоящее время достижение технологического лидерства является одной из стратегических национальных целей Российской Федерации. Согласно исследованиям, страны с высокими расходами на НИОКР демонстрируют более высокие темпы экономического роста и лучшую устойчивость к кризисам. В связи с этим финансирование исследований и разработок в России планируется увеличить до 3% ВВП (в настоящее время данные расходы не превышают 1% ВВП). Доля внутренних затрат на исследования и разработки в Вологодской области в 2023 году составляла только 0,12% ВВП, что является одним из самых низких значений показателя среди субъектов СЗФО.

В Стратегии развития Вологодской области до 2030 года предусматривалось увеличение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки с 2,98% в 2015 году до 6,0% в 2030 году²¹. В новой Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2036 года²² планируется увеличение вну-

тренних затрат на исследования и разработки с 0,11% валового регионального продукта в 2023 году до 0,2% валового регионального продукта к 2030 году.

Вместе с тем в бюджете на 2026–2028 гг. не запланирована поддержка выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Однако в 2025 году затраты на обеспечение поддержки выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ составили 24,2 млн руб. В предстоящем бюджетном цикле предусмотрена лишь поддержка лауреатов государственных премий и государственной молодежной премии Вологодской области по науке и технике в размере 730,0 тыс. руб. ежегодно (табл. 8). Стоит отметить, что в целом планируется ежегодное снижение финансирования программы «Инвестиционная привлекательность, промышленность и наука» с 897 млн руб. в 2026 году до 827 млн руб. в 2028 году, или на 7,8%. Это значительно ниже уровня расходов на ее реализацию в 2025 году, когда на данную программу было направлено 1428 млн руб., что меньше на 531 млн руб., или на 37,2%, по сравнению с планируемым объемом в 2026 году (897 млн руб.).

Это создает риск недостижения показателей по внедрению передовых технологий, повышению инновационности экономики и привлечению в научно-исследовательскую сферу молодых людей. Следует заметить, что рассчитанный сотрудниками ВолНИЦ РАН индекс научно-технологического потенциала Вологодской области²³ находится на крайне низком уровне. В регионе наблюдается значительное сокращение количества ученых, в том числе аспирантов и докторантов.

²¹ О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Вологодской области о внесении изменений в постановление Правительства области от 17 октября 2016 года № 920 от 30 октября 2023 г. № 1223. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202311010018>

²² О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2036 года: Постановление Правительства Вологодской области от 20.02.2026 № 194. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202602200002>

²³ Научно-технологический потенциал регионов Российской Федерации. 2010–2023 гг.: состояние, динамика, проблемы (2025): информационно-аналитический бюллетень. Вып. 1. / кол. авт; под науч. рук. В.А. Ильина, Т.В. Усковой. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН. 90 с.

Таблица 8. Объем финансового обеспечения программы «Инвестиционная привлекательность, промышленность и наука» и ее структурных элементов, тыс. руб.

Наименование структурного элемента программы	2026 год	2027 год	2028 год
Всего, в т. ч.	897459,4	891396,4	827396,4
обеспечение поддержки выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	0,0	0,0	0,0
поддержка лауреатов государственных премий Вологодской области по науке и технике и государственной молодежной премии Вологодской области по науке и технике	730,0	730,0	730,0
обеспечение создания объектов инфраструктуры особой экономической зоны	817833,9	817833,9	817833,9
обеспечение реализации мероприятий на предоставление финансовой поддержки промышленным предприятиям	41213,7	0,0	0,0
поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности на уплату части затрат первого взноса (аванса) при заключении договора (договоров) лизинга оборудования с российскими лизинговыми организациями	8242,6	0,0	0,0
поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности на приобретение нового оборудования	20606,7	0,0	0,0
Составлено по: Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».			

6. Снижение роли налога на прибыль как основного источника финансирования областного бюджета.

С 2026 года ключевым источником финансирования областного бюджета становится НДФЛ (35,3% от собственных доходов; табл. 9). В частности, в 2026 году поступления от НДФЛ прогнозируются в размере 38,8 млрд руб. (35,5% от собственных доходов), в 2027 году – 41,5 млрд руб. (34,6% от собственных доходов), в 2028 году – 44,3 млрд руб. (35,2% от собственных доходов). С од-

ной стороны, это указывает на рост уровня доходов населения. Однако, с другой стороны, снижение налога на прибыль свидетельствует о том, что в экономике становятся более устойчивыми негативные тенденции.

Схожие тенденции изменения структуры доходных статей бюджета наблюдаются и на российском уровне. В частности, специалисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования отмечают, что трансформационные процессы, происходящие в бюджетной системе, вызваны

Таблица 9. Изменение объема поступлений НДФЛ и налога на прибыль в областной бюджет на 2026–2028 гг. по сравнению с предыдущими параметрами

Параметр	2023 год	2024 год	2025 год	Проект		
				2026 год	2027 год	2028 год
Поступления от НДФЛ, млрд руб.	24,1	37,0	35,1	38,8	41,5	44,3
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>				+4,3	+4,3	–
% от собственных доходов	19,8	30,0	31,9	35,5	34,6	35,2
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>				+7,5	+5,2	–
Поступления от налога на прибыль, млрд руб.	53,5	36,4	29,6	28,1	34,3	35,5
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>				-16,6	-10,2	–
% от собственных доходов	44,0	29,5	26,9	25,7	28,6	28,2
<i>Отклонение от предыдущего планового периода</i>				-2,8	-0,8	–
Составлено по: данные Федерального казначейства России; Закон Вологодской области от 16.12.2025 № 6046-ОЗ «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов».						

объективной необходимостью по причине снижения сырьевых доходов²⁴. В связи с этим основной инструмент бюджетно-налоговой политики в 2026–2028 гг. будет направлен на увеличение налоговой нагрузки малых и средних предприятий, индивидуальных предпринимателей, домохозяйств. Однако это может послужить фактором для ухода части предприятий в теневой рынок или ликвидации их деятельности. Поэтому обеспечение бюджетной устойчивости зависит не только от достижения плановых показателей по доходам, но и от поддержания условий, способствующих стимулированию экономического развития, что формирует основу для долгосрочной сбалансированности бюджетной системы.

Заключение

Проведенное исследование позволило обосновать, что систематические отклонения фактических бюджетных показателей от плановых значений, рост бюджетных рисков и снижение эффективности расходования средств преимущественно детерминированы нарастающей макроэкономической неопределенностью и отставанием применяемых инструментов бюджетного планирования от актуальных вызовов современной экономической среды.

В связи с этим в рамках сложившейся макроэкономической конъюнктуры существуют следующие основные риски при исполнении бюджета Вологодской области в 2026 году. Во-первых, торможение мировой экономической активности и усиление санкционного давления, что приведет к снижению спроса на российский экспорт и уменьшению импорта. Во-вторых, сохранение жесткой денежно-кредитной политики будет выступать фактором снижения потребительской и инвестиционной активности. В-третьих, дефицит квалифицированных кадров может быть причиной замедления социально-экономического, а также научно-технологического развития территорий.

Установлено, что Закон Вологодской области «Об областном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» предполагает следующие тенденции:

- сохранение статуса бездотационного региона и социальной направленности бюджета;
- планируемое повышение устойчивости бюджета (прогнозируемый выход на профицитное исполнение бюджета в размере 3,9–4,2 млрд руб. в 2027–2028 гг.);
- сокращение планируемых расходов бюджета области в 2026 году на 29,1 млрд руб. (с 173,4 до 139,2 млрд руб.), в частности снижение собственных доходов бюджета на образование, здравоохранение и национальную экономику;
- повышение объема государственного долга на 16,0% (с 19,0 млрд руб. в 2025 году до 22,1 млрд руб. в 2026 году) и включение коммерческих кредитов как формы обеспечения бюджетной сбалансированности на фоне жесткой денежно-кредитной политики;
- отсутствие поддержки научных исследований и опытно-конструкторских разработок в среднесрочной перспективе на фоне низкого научно-технологического потенциала региона.

Проведенное сравнение параметров бюджета, планируемых на 2026–2028 гг., с предыдущим периодом (2025–2027 гг.) позволило доказать существенное влияние макроэкономической конъюнктуры, санкционных ограничений, снижения нефтегазовых доходов и др. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся риски, связанные со сложной экономической ситуацией, необходимо выполнение стратегических задач развития региона.

Для достижения запланированных параметров и устойчивости экономики территорий в условиях экономического спада и увеличения нагрузки на бюджеты, по мнению С.И. Шабельниковой, необходимо повышение прозрачности и обеспечение реального контроля за расходованием бюд-

²⁴ Аблаев Э.Ю. (2025). О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2025. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf

жетных средств, в частности более активное использование цифровых технологий при осуществлении контрольной функции; повышение качества планирования показателей реализации государственных программ с учетом результатов в предыдущем году; приоритизация расходов, исключение излишних и неэффективных расходов и др. (Шабельникова, 2025).

В текущем году бюджетные риски усилятся на фоне повышения ставки НДС с 20 до 22%; расширения его налогооблагаемой базы путем снижения порога доходов для налогоплательщиков единого налога по УСН; индексации ставок акцизов, а также устранения части льгот. В частности, для IT-компаний ужесточен порядок применения льготных тарифов для взносов на обязательное социальное страхование; в сфере малого и среднего бизнеса пониженными ставками теперь смогут воспользоваться лишь те субъекты, которые ведут деятельность в приоритетных отраслях и соответствуют определенным условиям. Еще одно изменение связано с повышением ставок по ряду подакцизных товаров: табачная,

алкогольная, спиртосодержащая продукция и сахаросодержащие напитки, автомобили и автомобильный бензин (Лыкова и др., 2026). Кроме этого, с 2026 года налог на игорный бизнес становится федеральным (ранее он относился к региональным налогам). Его правовое регулирование перенесено в главу 25.5 «Налог на игорный бизнес» Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с чем глава 29 НК РФ утратила силу. Изменилась и его конструкция: налогом облагаются не только игровые столы и автоматы, но и доходы от азартных игр букмекерских контор и тотализаторов. Серьезные изменения ожидают организации и ИП, которые применяют упрощенную систему (УСН): лимит дохода, при котором налогоплательщики освобождаются от уплаты НДС, поэтапно снижается: в 2026 году – до 20 млн руб., в 2027 году – до 15 млн руб., с 2028 году – до 10 млн руб.

Оценка положительных и отрицательных аспектов указанных изменений станет возможной в процессе исполнения бюджета, что позволит провести эмпирическую верификацию их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. (2025). Бюджетная политика формирования технологического суверенитета // Вопросы государственного и муниципального образования. № 1. С. 64–92. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-1-64-92
- Бакша Н.В., Гамукин В.В., Свинцова А.П. (2001). Аспекты бюджета: императивный, экономический, финансовый, налоговый, расходный, социальный. Москва: Профиздат. 416 с.
- Бородулин А.Ю., Малышев М.К. (2025). Тенденции формирования доходов регионального бюджета в условиях внутренних и внешних вызовов // Проблемы развития территории. Т. 29. № 4. С. 50–67. DOI: 10.15838/ptd.2025.4.138.4
- Букина И.С. (2025). Новые реалии бюджетно-налоговой сферы в условиях структурной трансформации российской экономики // Федерализм. Т. 30. № 4 (120). С. 69–83. DOI: 10.21686/2073-1051-2025-4-69-83
- Галухин А.В., Ускова Т.В. (2016). Совершенствование управления рисками доходной базы консолидированных бюджетов регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 6 (48). С. 162–179. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.9
- Гамукин В.В. (2015). Бюджетные риски: группы, виды, примеры: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 340 с.
- Двас Г.В. (1999). Управление бюджетными рисками в территориальных социально-экономических системах. Санкт-Петербург: Центр региональной политики; ООО Издательский дом «Петрополис». 28 с.

- Климанов В.В., Тимушев Е.Н., Вантрусев В.А. (2025). Отражение расходных приоритетов в бюджетном планировании регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 4. С. 112–128. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.6
- Косов М.Е. (2025). Долгосрочная устойчивость федерального бюджета России в условиях новых вызовов: диагностика и направления укрепления // Аудиторские ведомости. № 4. С. 62–72. DOI: 10.24412/1727-8058-2025-4-62-72
- Лыкова Л.Н., Букина И.С. (2026). Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России // Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова. № 42. DOI: 10.21686/atbns/42.2026
- Новская Н.С. (2025). Методы бюджетирования в условиях макроэкономической нестабильности // Финансы. № 1 (242). С. 444–450. DOI: 10.14451/1.242.444
- Печенская М.А. (2014). Бюджетная перспектива региона 2014–2016: исполнение социальных указов Президента или избежание риска дефолта? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 1 (31). С. 145–160. DOI: 10.15838/esc/2014.1.31.14
- Салимова Ф.Н., Шарифьянова Л.Ш. (2016). Роль бюджета в развитии государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11-1. С. 166–168.
- Терешкина Н.Е., Халтурина О.А. (2026). Стратегическое планирование федерального бюджета: оценка прогноза и основные недостатки // Управление финансовыми рисками. Т. 22. № 1. С. 167–178. DOI: 10.18334/uf.22.1.124516
- Ускова Т.В., Галухин А.В. (2015). Управление финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов регионов: теоретико-методологические аспекты // Проблемы развития территории. № 5 (79). С. 135–147.
- Федосов В.А. (2024). Инициативное бюджетирование в России в условиях экономической нестабильности // Финансы и кредит. Т. 30. № 4 (844). С. 748–764.
- Шабельникова С.И. (2025). Проблемы сбалансированности региональных бюджетов в условиях планового охлаждения экономики // Федерализм. Т. 30. № 4 (120). С. 25–55. DOI: 10.21686/2073-1051-2025-25-55
- Швецов Ю.Г. (2012). Теоретические аспекты бюджета как экономической категории // Финансы и кредит. № 27 (507).
- Allen S.H. (2022). The uncertain impact of sanctions on Russia. *Nature Human Behaviour*, 6, 761–762. DOI: 10.1038/s41562-022-01378-8
- Blanchard O.J., Perotti, R. (2002). An Empirical Characterization of the Dynamic Effects of Changes in Government Spending and Taxes on Output. *The Quarterly Journal of Economics*, 4, 1329–1368.
- Curristine T. (2005). Government Performance: Lessons and Challenges. *OECD Journal on Budgeting*, 1, 127–151.
- Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B., Ribakova E., Tagliapietra S. (2022). How have sanctions impacted Russia? *Bruegel Policy Contribution*, 1–19.
- Olayungbo D.O., Olayemi O.F. (2018). Dynamic relationships among non-oil revenue, government spending and economic growth in an oil producing country: Evidence from Nigeria. *Future Business Journal*, 4, 246–260.
- Rasoulinezhad E., Akhavan A. (2024). Rethinking Russia's economic resilience against Western sanctions: Model and lessons for Iran's economy. *Journal of Central Eurasia Studies*, 16(2), 125–148.
- Romer C.D., Romer D.H. (2010). The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks. *American Economic Review*, 100(3), 763–801. DOI: 10.1257/aer.100.3.763
- Schick A. (2002). Government at Risk: Contingent Liabilities and Fiscal Risk. *Washington: WorldBank, and Oxford University Press*, 32.

- Shevlin T., Shivakumar L., Urcan O. (2019). Macroeconomic effects of corporate tax policy. *Journal of Accounting and Economics*, 1. DOI: 10.1016/j.jacceco.2019.03.004.
- Sprinkle G., Williamson M., Upton D. (2018). The effort and risk-taking effects of budget-based contracts. *Accounting, Organizations and Society*, 8, 436–452.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тамара Витальевна Ускова – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор журнала, заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tvu@volnc.ru)

Екатерина Дмитриевна Копытова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Uskova T.V., Kopytova E.D.

THE STATE OF THE VOLOGDA REGION REGIONAL BUDGET IN 2021–2025 AND BUDGET RISKS FOR 2026–2028

Against the background of continued sanctions pressure, a slowdown in the growth of the territory's economy, a decrease in investment activity of enterprises, and a high key interest rate, the socio-economic development of regions continues to depend on their ability to adapt to new conditions, effectively use existing potential, and attract resources. At the same time, the constituent entities of the Russian Federation are obliged to fully fulfill their social obligations and ensure the achievement of the national goals. The main source of performing the functions assigned to public authorities is the budget, which is the leading link in the financial system and the largest fund of funds. According to the Budget Code of the Russian Federation, one of the principles of the budget system is its independence, which can be achieved if the relevant territory has its own sources of income. However, the key problem lies in the low share of own incomes in the budget structure of most constituent entities of the Russian Federation and their high dependence on inter-budget transfers from the federal center. In addition, many regions depend on a single industry (raw materials, agriculture, etc.), which makes their budgets vulnerable to price fluctuations and macroeconomic shocks. As a result, there is a high risk of inability to ensure the accuracy and reliability of budget planning due to the high volatility of macroeconomic parameters. These problems at the national level are the focus of attention not only of Russian scientists, but also of representatives of research organizations. However, at the regional level, these issues are studied fragmentarily and insufficiently systematically, due to limited research resources and the lack of specialized centers. In this regard, it is relevant to study the features and analyze the parameters of budget formation at the regional level, which determined the aim of this study. The scientific novelty consists in a comprehensive assessment of the new budget cycle of the regional budget (using the example of the Vologda Region) and comparing its parameters with the previous planning period of 2025–2027, as well as the impact of macro-economic factors on structure of income and expenses, debt burden and development prospects. It is proved that the systematic deviation of the actual budget indicators from the planned ones, the growth of budget risks and the decrease in the efficiency of spending funds are mainly related to the increasing macroeconomic uncertainty and the lag of the applied budget planning tools from modern challenges. The final part of the article reflects the key changes in the legislation on taxes and fees that entered into force in 2026, concerning VAT, tax rates, preferential tariffs, etc.

Budget, regional budget, main areas of budget policy, public debt, deficit/surplus, taxes, benefits, Vologda Region.

REFERENCES

- Afanas'ev M.P., Shash N.N. (2025). Budgetary policy of technological sovereignty formation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo obrazovaniya*, 1, 64–92. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-1-64-92 (in Russian).
- Allen S.H. (2022). The uncertain impact of sanctions on Russia. *Nature Human Behaviour*, 6, 761–762. DOI: 10.1038/s41562-022-01378-8
- Baksha N.V., Gamukin V.V., Svintsova A.P. (2001). *Aspekty byudzheta: imperativnyi, ekonomicheskii, finansovyi, nalogovyi, raskhodnyi, sotsial'nyi* [Budget Aspects: Imperative, Economic, Financial, Tax, Expenditure, Social]. Moscow: Profizdat.
- Blanchard O.J., Perotti, R. (2002). An empirical characterization of the dynamic effects of changes in government spending and taxes on output. *The Quarterly Journal of Economics*, 4, 1329–1368.
- Borodulin A.Yu., Malyshev M.K. (2025). Trends in the formation of regional budget revenues in the context of internal and external challenges. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 29(4), 50–67. DOI: 10.15838/ptd.2025.4.138.4 (in Russian).
- Bukina I.S. (2025). New realities of the fiscal sphere in the context of the structural transformation of the Russian economy. *Federalizm*, 30, 4(120), 69–83. DOI: 10.21686/2073-1051-2025-4-69-83 (in Russian).
- Curristine T. (2005). Government performance: Lessons and challenges. *OECD Journal on Budgeting*, 1, 127–151.
- Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B., Ribakova E., Tagliapietra S. (2022). How have sanctions impacted Russia? *Bruegel Policy Contribution*, 1–19.
- Dvas G.V. (1999). *Upravlenie byudzhetsnymi riskami v territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh* [Budget Risk Management in Territorial Socio-Economic Systems]. Saint Petersburg: Tsentr regional'noi politiki; OOO Izdatel'skii dom "Petropolis".
- Fedosov V.A. (2024). Proactive budgeting in Russia in conditions of economic instability. *Finansy i kredit*, 30, 4(844), 748–764 (in Russian).
- Galukhin A.V., Uskova T.V. (2016). Improving the risk management of the revenue base of consolidated regional budgets. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 6(48), 162–179. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.9 (in Russian).
- Gamukin V.V. (2015). *Byudzhetye riski: gruppy, vidy, primery: monografiya* [Budget Risks: Groups, Types, Examples: Monograph]. Tyumen: Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Klimanov V.V., Timushev E.N., Vantrusov V.A. (2025). Reflection of expenditure priorities in regional budget planning. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends*, 18(4), 112–128. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.6 (in Russian).
- Kosov M.E. (2025). Long-term sustainability of the Russian Federal budget in the face of new challenges: Diagnosis and directions of strengthening. *Auditorskie vedomosti*, 4, 62–72. DOI: 10.24412/1727-8058-2025-4-62-72 (in Russian).
- Lykova L.N., Bukina I.S. (2026). Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России. *Nauchno-issledovatel'skoe ob'edinenie REU im. G.V. Plekhanova*, 42. DOI: 10.21686/atbns/42.2026 (in Russian).
- Novskaya N.S. (2025). Budgeting methods in conditions of macroeconomic instability. *Finansy*, 1(242), 444–450. DOI: 10.14451/1.242.444 (in Russian).
- Olayungbo D.O., Olayemi O.F. (2018). Dynamic relationships among non-oil revenue, government spending and economic growth in an oil producing country: Evidence from Nigeria. *Future Business Journal*, 4, 246–260.
- Pechenskaya M.A. (2014). The budget perspective of the region 2014-2016: The implementation of social decrees of the President or avoiding the risk of default? *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny:*

fakty, tendentsii, prognoz=*Economic and Social Changes: Facts, Trends*, 1(31), 145–160. DOI: 10.15838/esc/2014.1.31.14 (in Russian).

- Rasoulinezhad E., Akhavan A. (2024). Rethinking Russia's economic resilience against Western sanctions: Model and lessons for Iran's economy. *Journal of Central Eurasia Studies*, 16(2), 125–148.
- Romer C.D., Romer D.H. (2010). The macroeconomic effects of tax changes: estimates based on a new measure of fiscal shocks. *American Economic Review*, 100(3), 763–801. DOI: 10.1257/aer.100.3.763
- Salimova F.N., Sharif'yanova L.Sh. (2016). The role of the budget in the development of the state. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 11-1, 166–168 (in Russian).
- Schick A. (2002). *Government at Risk: Contingent Liabilities and Fiscal Risk*. Washington: World Bank, and Oxford University Press.
- Shabel'nikova S.I. (2025). Problems of balancing regional budgets in the context of planned economic cooling. *Federalizm*, 30, 4 (120), 25–55. DOI: 10.21686/2073-1051-2025-25-55 (in Russian).
- Shevlin T., Shivakumar L., Urcan O. (2019). Macroeconomic effects of corporate tax policy. *Journal of Accounting and Economics*, 1. DOI: 10.1016/j.jacceco.2019.03.004.
- Shvetsov Yu.G. (2012). Theoretical aspects of the budget as an economic category. *Finansy i kredit*, 27(507) (in Russian).
- Sprinkle G., Williamson M., Upton D. (2018). The effort and risk-taking effects of budget-based contracts. *Accounting, Organizations and Society*, 8, 436–452.
- Tereshkina N.E., Khalturina O.A. (2026). Strategic planning of the federal budget: Assessment of the forecast and main disadvantages. *Upravlenie finansovymi riskami*, 22(1), 167–178. DOI: 10.18334/uf.22.1.124516 (in Russian).
- Uskova T.V., Galukhin A.V. (2015). Managing the financial stability of the revenue base of regional budgets: theoretical and methodological aspects. *Problemy razvitiya territorii*=*Problems of Territory's Development*, 5(79), 135–147 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara V. Uskova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, editor-in-chief of the journal, deputy director for science, Chief Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: tvu@volnc.ru)

Ekaterina D. Kopytova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)